

М.А. Конина, А.Б. Холмогорова

**Половозрастные аспекты неограниченного
сексуального поведения в современной культуре**

Неограниченное сексуальное поведение (то есть раннее начало половой жизни, беспорядочные половые связи, частая смена сексуальных партнеров) является феноменом современной культуры и обращает на себя внимание отечественных и зарубежных исследователей [Seal, 1994; Wright at al., 1997; Schmitt, 2005, 2007; Penke, 2008; Westerlund at al., 2010; Owuamanam, 2013; Эйзлер, 2011; Конина, Холмогорова, 2014, 2015 и др.], отмечают и исследуют связи этого феномена с психопатологией [Foster at al., 2006; Jonason at al., 2009; Конина, Холмогорова, Сорокова, 2014 и др.] и с другими социальными феноменами, такими как разрушение институтов семьи и брака [Эйзлер, 2011], ухудшение здоровья в масштабах популяций

[Lancet, 2013], асоциальное поведение [Перин, 2009; Уэльбек, 2011; Максимов, Холмогорова, 2009] и др. Феномен неограниченного сексуального поведения последние годы также находится в фокусе современного искусства (разные жанры литературы, публицистики, кино) [Конина, Холмогорова, 2014]. В современной науке и в современном искусстве звучит идея, что сексуальная неограниченность ведет к ряду специфических характеристик сексуальной культуры современного человека, таких как «отчуждение» (чувственного от аспекта отношений от сексуального); «проектность» (априори предполагаемый финал – завершение связи); разрушение социальных институтов, регулирующих половую жизнь; нормализация прости туции и включение сексуальных отношений в «товарообмен»; виртуализация и множественность (не только последовательных, но и) параллельных сексуальных связей, противоречивость ментальных конструктов, связанных с сексуальным поведением. Современная культура снимает запреты и ограничения с сексуальной сферы, в ней явно преобладают типы сексуального поведения и предпочтений на полюсе неограниченности (промискуинности).

Исследование стратегий сексуального поведения в российской популяции показало, что неограниченное сексуальное поведение среди пользователей российского интернета распространено: 16,7 % общего числа опрошенных ($N=492$) склонны к промискуитету, то есть вступают в сексуальные связи с пятью и более партнерами в течение года. 63,5 % из числа тех, кто имеет постоянные сексуальные отношения, имеют контакты с другими партнерами, эти данные позволяют предположить, что выбор неограниченных стратегий не связан с отсутствием постоянных близких отношений [Конина, Холмогорова, Сорокова, 2014; Конина, Холмогорова, 2015].

Распространенность промискуитета в современной культуре ставит задачи исследования половозрастных особенностей такого поведения. Выявленные закономерности устанавливают тенденции в современной сексуальной культуре, в том числе принципиально новые, опровергающие ранее существующие представления об особенностях сексуального поведения в возрастных группах.

Характеристика обследованных групп и методов исследования

В исследовании приняли участие всего 542 человека. *Испытуемые первой группы, 492 пользователя интернета* (среди них 235 мужчин и

257 женщин в возрасте от 18 до 55 лет, средний возраст 29 лет), были обследованы с помощью специально запрограммированного интернет-сайта (sexpsycho.ru). Среди участников опроса преобладали образованные люди, имеющие в основном высшее (64 %) или неполное высшее (29 %) образование. Семейное положение участников: 57 % холосты/не замужем, 15,5 % состоят в гражданском, 14,5 % – в официальном браке, 13 % не ответили на вопрос о своем семейном статусе.

Во второй части исследования приняли участие 50 мужчин. Отбор испытуемых проходил по признаку наличия 5 сексуальных партнерши за последний год. Обследование прошли мужчины в возрасте от 22 до 57 лет (средний возраст 33,8 лет). Среди участников опроса преобладали образованные люди (84 % обследованных с высшим, несколькими высшими и неполным высшим образованием; среднее образование у 16 % опрошенных). На момент обследования 72 % респондентов не имели постоянных отношений, 8 % в отношениях, 4 % в гражданском и 16 % в официальном браке.

Для изучения закономерностей сексуального поведения был применен **опросник оценки социально-сексуальных стратегий SOI-R** (The revised Sociosexual Orientation Inventory), разработанный Л. Пенке и Дж. Асендорфом [Penke, Asendorpf, 2008] на основе опросника SOI [Simpson, Gangestad, 1991], переведенный на русский язык, дополненной тремя шкалами, и подтвердивший свою факторную валидность в выборке говорящих на русском языке мужчин и женщин (N=492) [Конина, Холмогорова, 2014, 2015]. Подтвержденная на российской выборке трехфакторная структура опросника позволила получить данные о сексуальном поведении (SB), сексуальных убеждениях (SA) и сексуальных фантазиях (SD) испытуемых (применилась девятиинтервальная версия субшкал). В опросник также были введены три дополнительных пункта, которые образовали субшкалу, отражающую сексуальное поведение человека на полюсе постоянства (SC). Опросник с дополнительной шкалой получил название SOI-R/New.

Результаты исследования

Средние баллы по субшкалам опросника SOI-R/New для мужчин и женщин представлены в табл. 1. Показатели по субшкалам SB, SA, SD («сексуальное поведение», «сексуальные убеждения» и «fantasization»), а также интегральные показатели для мужчин выше, чем для женщин (критерий Манна-Уитни, на уровне значимости $p<0,001$). Иными словами, мужчины более активны в сексуальном

поведении и менее ограничены в своих сексуальных установках и фантазиях. При этом мужчины и женщины одинаково стабильны в отношениях со своим постоянным сексуальным партнером (по субшкале «Сексуальное постоянство» нет статистически значимой разницы между средними баллами для мужчин и женщин).

Таблица 1.

Показатели сексуального поведения, убеждений, предпочтений, постоянства и общей сексуальной активности у мужчин и женщин
(обновленная версия опросника Л. Пенке SOI-R/New)

Показатели социально-сексуальных стратегий	Мужчины (N=235)		Женщины (N=257)	
	M	SD	M	SD
SB: Сексуальное поведение	4,50*	2,15	3,55*	1,89
SA: Сексуальные убеждения	6,48*	2,311	4,59*	2,13
SD: Фантазирование	4,13*	2,03	3,11*	1,67
SC: Сексуальное постоянство	5,33	1,54	5,17	1,43
SOI-R: Индекс социально-сексуальных стратегий	4,49*	1,33	3,59*	1,09
SOI-R/New: Индекс социально-сексуальных стратегий	4,70*	1,11	3,99*	0,88

M – среднее значение

SD – стандартное отклонение

* – есть тенденция к различиям между испытуемыми ($p<0,001$).

Сексуальная активность (общий индекс социально-сексуальных стратегий SOI-R/New, повышение индекса свидетельствует о росте неограниченности как в поведении, так и в убеждениях о приемлемости неограниченного сексуального поведения и интенсивности фантазирования о сексе с разными партнерами) в разных возрастных интервалах представлена в табл. 2. С помощью критериев Красскела-Уоллиса (о наличии тенденции изменения сексуальной активности в зависимости от возраста) и Джонкхиера-Терпстра (о возрастании сексуальной активности с возрастом) было установлено (уровень значимости $p<0,1$), что наблюдается повышение сексуальной активности у обследованных респондентов – от возрастной группы 1 (18–25 лет), к группам 2 (26–35 лет), 3 (36–40 лет), и 4 (41–55 лет).

Эта же закономерность на уровне тенденции была установлена в группе мужчин с неограниченным сексуальным поведением ($N=50$). Выявлена статистически достоверная положительная корреляционная тенденция возраста мужчин с выраженностью у них неограниченного сексуального поведения (табл. 3). Это означает, что чем выше возраст мужчин с неограниченным сексуальным поведением,

тем в большей степени у них выражено неограниченное сексуальное поведение. Таким образом, промискуинные стратегии закрепляются с возрастом. Эта закономерность получена как в большой популяционной выборке ($N=492$), так и в выборке мужчин ($N=50$), отобранных по критерию неограниченного сексуального поведения (наличию более 5 сексуальных партнерш в год) на уровне тенденции.

Таблица 2.

Средние баллы индекса социально-сексуальных стратегий (SOI-R/New) для разных возрастов, $N=492$

Выборка по возрасту, N	SOI-R/New
18–25 лет, $N=153$	3,73*
26–35 лет, $N=245$	4,51*
36–40 лет, $N=49$	4,74*
41–55 лет, $N=45$	4,85*

* – есть тенденция к различиям между испытуемыми ($p<0,1$).

В той же таблице представлена еще одна связь сексуального развития мужчин с промискуинными стратегиями, полученная в выборке 50 человек. Чем в более раннем возрасте у мужчин произошел первый сексуальный опыт, тем в большей степени у них выражено неограниченное сексуальное поведение.

Таблица 3.

Связь выраженности неограниченного сексуального поведения (число сексуальных партнерш за год) у мужчин с возрастом, возрастом первого сексуального опыта

Коэффициент корреляции Спирмена	
Мужчины	Выраженность неограниченного сексуального поведения
Возраст (лет)	0,210t
Первый сексуальный опыт (лет)	-0,310*

Примечания: 1) * – Корреляция значима на уровне 0,05; ** – Корреляция значима на уровне 0,01; t – корреляционная тенденция; 2) значение выборки – 50.

Обсуждение результатов

Вопреки существующему мнению, что неограниченное сексуальное поведение связано с периодом начала сексуальной жизни, результаты применения критерия Джонкхиера-Терпстра в группе $N=492$ (данные собраны посредством интернет-опроса) и критерия Спирмена в группе $N=50$ (данные собраны очно) показывают, что стратегии неограниченного сексуального поведения с возрастом закрепляются как в смешанной половой группе – 235 мужчин и 257 женщин (см. табл. 1), так и в

группе из 50 мужчин, отобранных по критерию сексуальной неограниченности. Эта закономерность, подтвержденная в разных, не связанных друг с другом выборках, опровергает гипотезу, что неограниченное сексуальное поведение может быть соотнесено этапом становления сексуальности и нуждается в дальнейшем исследовании.

Большая часть данных ($N=492$) была собрана с помощью интернет-опроса. Эта форма сбора данных была оправдана по нескольким причинам: 1) тематика опроса предполагала, что анонимное обследование окажется безопаснее для респондентов: отвечать правдиво на вопросы, связанные с сексуальной жизнью, через интернет проще; 2) методика исследования компактна и по своему объему подходила для применения в интернете. Выбор интернет-ресурсов для проведения исследования позволил также увеличить выборку и широту охвата респондентов. Очевидно, что интернет-опрос накладывает некоторые ограничения, связанные с 1) репрезентативностью выборки (смещение в сторону более образованных, обеспеченных, жителей больших городов, пользователей интернета); 2) вероятной неправильной интерпретацией вопросов респондентами; 3) возможной дезинформацией и намеренным искажением данных (последнее ограничение преодолевалось с помощью отсея анкет, в которых пользователи предоставляли неполные (ответили на предложенные вопросы выборочно) или ложные (заведомо невозможные) сведения). Тем не менее подтверждение некоторых тенденций (о поступательном росте неограниченного сексуального поведения с возрастом), полученных в выборке, опрошенных с помощью сайта, с тенденциями, полученными в выборке, обследованных очно, дает возможность полагать, что данные обоих выборок исследования валидны.

Статистические расчеты позволяют предположить путь, по которому происходит формирование сексуальной неограниченности (табл. 1): сначала (наибольшие процентные показатели) человек принимает установки о нормальности промискуитета, присваивает их через нормы современной культуры, затем происходит фантазирование на тему неограниченного секса (средние процентные показатели от числа общей выборки), после чего промискуитет может быть принят как поведенческий паттерн. Закрепление такой формы сексуального поведения с возрастом, возможно, связано с постепенным ослаблением регуляции сексуальной сферы современного чело-

века в течение жизни. Времена «сексуальной революции» принесли резкие изменения в культурном осмыслении вопросов сексуальности – на смену почти полному отсутствию информации о сексе пришло резкое снятие всех границ и норм в половом вопросе. Навыки эффективной регуляции сексуального поведения в нашей стране до сих пор остаются актуальным вопросом.

Связь раннего сексуального опыта с неограниченным сексуальным поведением поднимает проблему раннего социального опыта, благополучия среды и влияния культуры. Ранний сексуальный опыт может быть как следствием сексуального или эмоционального насилия, так и отсутствия сформированных в семье и обществе навыков половой регуляции.

Выводы

Высокая распространенность неограниченного сексуального поведения (16,7 % среди пользователей российского интернета, N=492) поставила задачу исследования половозрастных аспектов такого поведения. В результате обследования двух групп респондентов (всего 542 человек) были установлены закономерности: 1) мужчины более неограничены в своем сексуальном поведении, в убеждениях о приемлемости такого поведения и в фантазиях о сексе без ограничений, нежели женщины; при этом в постоянных сексуальных связях мужчины и женщины одинаково стабильны; 2) с возрастом выбор неограниченного сексуального поведения закрепляется, число сексуальных партнеров растет (закономерность получена в двух, не связанных друг с другом выборках, данные собраны разными способами). Полученные результаты объясняют необходимость формирования навыков регуляции сексуального поведения с учетом половых и возрастных различий, а также дальнейших исследований разных аспектов сексуального поведения в современной культуре.

Литература

1. Конина М.А., Холмогорова А.Б. Стратегии сексуального поведения в современной культуре // Культурно-историческая психология. 2015. С. 61–70.
2. Конина М.А., Холмогорова А.Б., Сорокова М.Г. Феномен неограниченного сексуального поведения в современном обществе: патологические тенденции культуры или патология личности? // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 2. С. 88–118.
3. Конина М.А., Холмогорова А.Б. Феномен неограниченного сексуального поведения в историческом контексте разных типов сексуальной культуры // Консультативная психология и психотерапия. 2014. № 3. С. 119–140.

4. Максимов А.М., Холмогорова А.Б. Социальные и психологические аспекты феномена мужской проституции в современной культуре // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 80–89
5. Foster J.D., Shrira L., Campbell W.K. Theoretical models of narcissism, sexuality, and relationship commitment. // Journal of Social and Personal Relationships, 2006. No 23. P. 367–386.
6. Jonason P.K., Li N.P., Webster G.W., Schmitt D.P. The Dark Triad: Facilitating short-term mating in men // European Journal of Personality, 2009. No 23. P. 5–18.
7. Owuamanam D.O., Bankole M.O. Family type and attitude sexual promiscuity of adolescent students in Ekiti State, Nigeria // European Scientific Journal, 2013 June. Vol. 9. P. 171–177.
8. Penke L., Asendorpf J. B. Beyond global sociosexual orientations: A more differentiated look at sociosexuality and its effects on courtship and romantic relationships // Journal of Personality and Social Psychology, 2008, Vol. 95. P. 1113–1135.
9. Seal D.W., Agostinelli G. Individual differences associated with high-risk sexual behavior: implications for intervention programmes // Aids care, 1994. Vol. 6. No 4. P. 393–397.
10. Simpson J. A., Gangestad S.W. Individual differences in sociosexuality: Evidence for convergent and discriminant validity // Journal of Personality and Social Psychology, 1991. No 60. P. 870–883.
11. Schmitt D.P. Sexual strategies across sexual orientations: How personality traits and culture relate to sociosexuality among gays, lesbians, bisexuals, and heterosexuals // Journal of Psychology and Human Sexuality, 2007. No 18. P. 183–214.
12. Schmitt D.P. Sociosexuality from Argentina to Zimbabwe: A 48-nation study of sex, culture, and strategies of human mating // Behavioral and Brain Sciences, 2005. No 28. P. 247–275.
13. The Lancet, 2013, November. Vol. 382. No 9907, P. 1795–1844
14. Westerlund M., Santtila P., Johansson A., Varjonen M., Witting K., Jern P., Allanlo K., Sandnabba K. Does unrestricted sociosexual behavior have a shared genetic basis with sexual coercion? // Psychology, Crime & Law, 2010 January–February. Vol. 16. P. 5–23.
15. Wright T.M., Reise S.P. Personality and Unrestricted Sexual Behavior: Correlations of Sociosexuality in Caucasian and Asian College Students // Journal of Research in Personality, 1997 June. Vol. 31. No 2. P. 166–192.